

Нет – и не ищите: что будет в дефиците

Из-за санкций российские производители столкнулись со множеством сложностей: лишились поставок оборудования, комплектующих к уже работающим линиям и других важных составляющих. С рядом трудностей худо-бедно справились: что-то научились производить самостоятельно, что-то стали закупать в дружественных странах. Но вот некоторые проблемы, какими бы абсурдными они со стороны ни казались, решить не смогли.

Вот колбасы, вот сыры...

Отечественные аграрии бьют тревогу: в скором времени мы можем остаться без сметаны и сыра. В чём проблема? Неужели нет коров? Да вроде есть. Не дотягивает? Нет, и с надоями всё в порядке. А вот нужные ферменты для производства сметаны поступают из-за границы.

В производстве сыров применяются так называемые биоиз-заваски. Они закупаются в Европе – в Италии, во Франции и немного в Германии – в сухом порошковом виде. Импортные ферменты обеспечивают до 90% нужных российским производителям объёмов. Такая зависимость продиктована тем, что в России до сих пор нет промышленного производства ферментов. Есть лишь крошечная экспериментальная биофабрика в Угличе и несколько маленьких лабораторий.

«Если вдруг Европа введёт санкции на молочные закваски, то сметаны у нас в России не будет. Мы будем не в состоянии её произвести, потому что зависимость здесь тотальная. Я считаю, что это проблема стратегического уровня», – заявил глава агрохолдинга в Угличе Сергей Бачин.

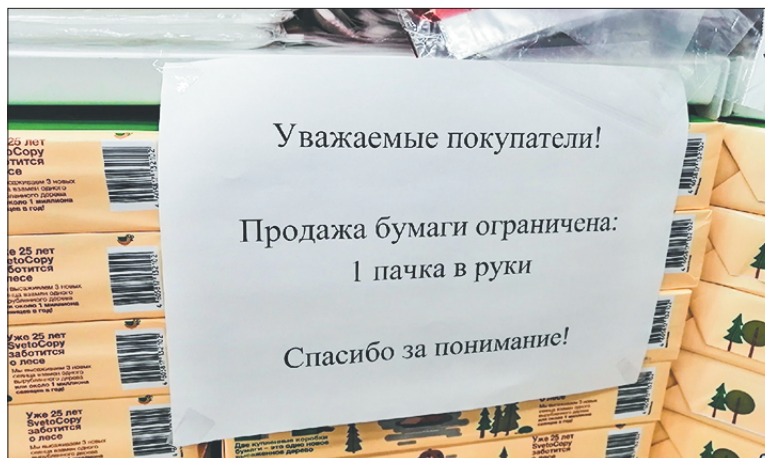
Как решают эту проблему фермеры? Очень просто: никакой закваски для сметаны у них нет и быть не может ввиду совсем иной технологии производства. Она проста: с вечерней дойки коров в тёплое помещение ставится ведро молока, утром снимается верхний слой, который и есть сметана – естественная, без всякой химии и дополнительных бактерий, вызывающих брожение.

Почему же промышленное производство сметаны и других кисломолочных продуктов не воспользуется такой простой и натуральной технологией? Потому что, увы, поточное производство еды десятками и сотнями тонн в сутки и фермерская кухня для избранных, где та же сметана стоит 500 рублей за килограмм, – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Большинство россиян при всём желании не смогут позволить себе фермерские молочные продукты – не только ввиду расценок, но и потому что в России нет столько фермеров. Наш удел – тот самый поточный метод производства на основе сы-воротки и других компонентов, которые вот-вот закончатся. Поэтому что, согласно открытым данным, импортозависимость по молочной закваске у нас составляет 90%, и своих биофабрик по производству бактериальной закваски в стране практически нет.

Между тем в СССР при каждом молокозаводе или сыроварне находился собственный цех по производству закваски и всех необходимых компонентов. Но в постсоветской России современные перерабатывающие предприятия строятся по иным технологиям, и такие объекты там почему-то вообще не предусмотрены.

Есть о чём беспокоиться и российским производителям колбас и сосисок: они могут столкнуться со сложностями из-за анонсированного ещё в начале апреля запрета ЕС на поставки в Россию искусственных колбасных оболочек из затвердевших белковых и целлюлозных материалов. Основным поставщиком этой продукции в

Россию давно уже была Европа: в 2021 году на долю ЕС приходилось почти 73% импорта оболочек. Среди крупнейших поставщиков – Испания, Германия, Франция, Бельгия и Польша.

Бумага не всё стерпит

С духовной пищей дела обстоят не лучше. Можно ли представить жизнь офисного работника, студента, да хоть ученика начальных классов без привычной белой бумаги? Увы, кажется, скоро придётся.

Дефицит бумаги в России с санкциями не связан. Он начался ещё в пандемию 2020 года, а с конца февраля усилился. Главной проблемой стало нарушение цепочек поставок: российские издательства перестали получать иностранную бумагу, а производители – химикаты, запчасти и другие расходники. Ну а с 1 марта 2022 года финская химическая компания Kemira прекратила в Россию и Беларусь поставки хлората натрия, с помощью которого на заводах по производству бумаги отбеливают целлюлозу. Следовательно, теперь производство качественной белой бумаги невозможно. Вместо неё теперь весьма специфическая желтоватая – зато наша, исконно-по-своному. Качеством она, увы, тоже значительно хуже – от высокой влажности ведёт себя непредсказуемо и в случае чего идёт волнами. Но ладно, по

крайней мере печатать есть на чём, и то скажите спасибо.

А вот чем печатать – проблема посерьёзнее. Сотрудники жалуются на огромный дефицит расходников: тонера, ламинации, клея. Кроме того, типографские станки, как и любое оборудование, нужно поддерживать в рабочем состоянии, для этого нужны запчасти. А они, как вы уже поняли, тоже производятся за границей.

Типографские материалы иностранного производства быстро заканчиваются, а купить их можно только по предзаказу за несколько месяцев и по курсу, опережающему текущий. В результате расценки на типографские услуги сильно взлетели – на 20–30%. Примерно так же подорожали и книги, для производства которых необходимы импортные химикаты, фольга, волокна. «Мы стараемся это повысить сдерживать, порой за счёт собственной маржи. Но пока сказать, что все проблемы решены и мы можем спокойно работать, как раньше, нельзя. Разрушено абсолютно всё, к чему привыкла индустрия: цепочки поставок, сервисная поддержка», – отмечает Мария Рявина, директор производства издательского сервиса «Ридеро».

Друг без друга не прожить

Россия давно уже пользуется всеми благами цивилизации,

привыкла к ним, и пока нам страшно представить, как без всего этого обходиться. Но, по большому счёту, у товаров повседневного спроса эластичность довольно высокая. Можно, если шведская компания Tetra Pak решит уйти с российского рынка, вновь привыкнуть по старинке разливать молоко в стеклянные бидоны. Но лучше даже не пытаться представить, какой огромный, какой чудовищный удар будет нанесён по сфере медицинской техники, различного рода изделий и имплантов.

Даже если оптимизация медицины, бессмысленная и беспощадная, прекратится, даже если правительство начнёт искренне думать о народе и пытаться освоить новые технологии, на это понадобится много времени и денег. А люди продолжают болеть, и лечить их нужно безотлагательно. Например, инсулин, который завозился из Европы, можно заменить на российский. Однако это совсем другой препарат, к которому люди не привыкли, и предугадать, как организм на него отреагирует, сложно.

«Мы живём в эпоху глобализации, когда каждая страна специализируется на своей какой-то компетенции, доводит её до совершенства, а потом все другие страны этим пользуются. В этом и есть смысл прогресса, именно это и двигает рынки. И вот в одночасье случился разворот в экономическую изоляцию, к которой не только бизнес не был готов, а, судя по судорожному набору действий, предпринимаемому разными институтами, и правительство не было готово. Так что надежды на тотальное импортозамещение – не более чем самообман», – подчёркивает Иван Федяков, гендиректор аналитического агентства Infoline.

Европа, конечно же, тоже пострадает в результате разрыва отношений с Россией, поэтому бренды не хотят отрезать себе пути к возвращению. Так что вся надежда теперь – на постепенное восстановление того, что разрушено.

Александра Смирнова

Кирилл Украинцев освобождён!

Глава профсоюза «Курьер» Кирилл Украинцев освобождён в зале суда Сергиево-Посадский. 9 февраля Сергиево-Посадский городской суд Московской области огласил приговор Кириллу Украинцеву, который обвинялся по так называемой дадинской статье 212.1 УК РФ из-за четырёх постов об акциях протеста. За свою активную позицию положивший начало масштабной борьбе за права курьеров Кирилл многие месяцы провёл в застенках СИЗО, но так и не был сломлен. Всё это время КПРФ, её депутаты и неравнодушные граждане добивались освобождения профсоюзного лидера. Суд назначил Кириллу наказание в виде 1 года и 4 месяцев лишения свободы в колонии-поселении и сразу же освободил, в связи с зачетом времени в следственном изоляторе.

«Мы живём во время, когда даже вынесение обвинительного приговора и получение судимости может быть избавлением от ещё худшей участи, – прокомментировал ситуацию депутат Госдумы от КПРФ Денис Парфёнов. – Горячо приветствую новость об освобождении нашего товарища, желаю Кириллу всего самого доброго и никогда не сдаваться! Классовая борьба рабочих за свои права продолжится!»

Под прицелом «государева ока»

СМИ сообщают, что в результате утечки данных Роскомнадзора в сети был опубликован перечень лиц, на которых подведомственной РКН структурой составлялись специальные справки на включение в список «иностранцев». В обширный список деятелей, на которых были составлены подобные справки, вошёл и ряд действующих депутатов Госдумы от КПРФ, в том числе Юрий Афонин, Нина Останина, Денис Парфёнов.

Из 804 попавших в список людей, 139 этот статус иноагента уже приобрели.

«Безосновательная слежка за гражданами и в том числе депутатами Государственной Думы от крупнейшей в стране оппозиционной партии – беспрецедентный шаг со стороны власти. Совершенно очевидно, что он обусловлен в первую очередь политическими мотивами и попыткой расчистки поли-

тического поля от соперников», – заявил депутат от КПРФ Денис Парфёнов.

Он направил в Роскомнадзор депутатский запрос, в котором потребовал прояснить достоверность утекших в сеть данных и предоставить разъяснения, на каком основании граждане могут быть поставлены на подобный «особый учет», кто давал соответствующие распоряжения и кто их исполнял.